

Следствие длиною в век

Практически во всех опубликованных материалах, посвящённых периоду ссылки Михаила Романова в Пермь, фигурирует единственная фотография, подпись под которой гласит, что рядом с великим князем стоит «его секретарь Николай (Брайан) Джонсон». В различных музейных, архивных экспозициях и выставках утверждается то же самое. Во время переписки с потомками Жонсонов/Джонсонов в Таиланде, Чехии, с настоятелем храма Святого Иоанна Шанхайского отцом Андреем Филиппсом в Англии, с архивариусом замка Небворт Клером Флэком мы обсуждали эту фотографию. На фото из архива замка Небворт мы видим молодого и крепкого Николая Жонсона/Джонсона в возрасте 36 лет. Многими высказывались сомнения: «Мог ли за четыре года так сильно измениться Николай Николаевич?»

Развеять их в 2017 году позволил случай. Бывший выпускник московской школы №687 Илья Чишко, с которым мы состоим в переписке с 2015 года, создал паблик в социальных сетях «Следствие длиною в век». Увлёкшись историей гибели царской семьи, он долгое время работал в архивах и в сентябре 2016-го обнаружил в ГАРФе дело ф. Р9440, оп. 1, д. 1 «Предварительное следствие судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам об убийстве ряда лиц по постановлениям б[ольшевиков] пермской чрезвычайной комиссии». В нём на листе под №199 мы видим известное нам фото Михаила Романова и «секретаря Николая Джонсона». На обороте читаем: «9 апреля — 1918 — Пермь. Мы снялись во время прогулки по городу, на сенном рынке, где толкучка. Фотография была проявлена за 19 минут. Подпись. Я не брился со дня отъезда из Гатчины (22 февр. 7 марта)».

С кем снялись, Михаил Александрович не указывает. Однако приложенная записка в том же деле, лист №198, вносит ясность: «Г. Судебному следователю по важнейшим делам. В дополнение к моей просьбе прошу известить меня, если будут опознаны трупы Знамеровских и Лебедевой, прилагаю карточку П. Л. Знамеровского, снятого вместе с В. К. Михайлом Александровичем. По минове-

Из пермского дневника Михаила Романова с 25 апреля (8 мая) по 29 мая (11 июня) 1918 года:

2/15 мая. После раннего обеда мы отправились в театр, где шёл концерт (трио) артистов Мариинского театра. С нами сидели в ложе Знамеровский и Второв.

3/16 мая. Днём мы заходили к Знамеровским на Кунгурскую.

5/18 мая. Знамеровский пришёл, а в 3 часа я с ним совершил большую прогулку пешком — мы переправились на другую сторону Камы и вдоль берега дошли до железнодорожного моста, там сели на лодку и переплыли обратно реку, и затем этой стороной речки возвратились домой, куда и пришли в 7 час.

7/20 мая. После завтрака я ходил по городу с Знамеровским, мы также зашли в международный паноптикум — восковые фигуры. Вечером играл на гитаре, а Дж[онсон] с Петром Л[юдвиговичем] делал отчётность.

29 [мая]/11 июня. Сегодня боли были послабее и менее продолжительные. К чаю пришёл Знамеровский...

Дневниковая запись за 12 июня по непонятным причинам не сохранилась, но, судя по материалам допроса, Пётр Людвигович пробыл у Михаила Александровича в этот день несколько часов: «12 на 13 июня сего года я находился днём с 6 вечера до 9 у Романова, а ночь спал дома».

ПО СТРАННОМУ И СТРАШНОМУ СТЕЧЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОСЛЕДНИЕ ПРАВЯЩИЕ РОМАНОВЫ ПОГИБЛИ НА ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛЕ

нию надобности покорнейше прошу карточку вернуть мне или родственникам П. Л. Знамеровского: сыну, брату и сестре, проживающим в Петрограде. Карточка снята каким-то любителем в марте 1918 г., кажется, на Чёрном рынке. К. А. Симонова. Адрес: Кунгурская, 8, кв. 1».

Как известно, в 1918–1919 годах расследованием убийства царской семьи и Михаила Романова занимался колчаковский следователь Николай Соколов, который, проведя скорое расследование в Перми, не добился каких-либо положительных результатов. Но после взятия Перми 24 декабря 1918 года 1-м Средне-Сибирским корпусом Русской армии адмирала Колчака здесь были восстановлены судебно-следственные органы согласно законодательству Российского правительства Колчака. Исполняющим судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам был назначен Короновский, который расследовал «убийство ряда лиц по постановлениям б[ольшевиков] пермской чрезвычайной комиссии». Он и произвёл допрос свидетелей, в частности по делу об убийстве Петра Людвиговича и Веры Михайловны Знамеровских

и Серафимы Семёновны Лебедевой, обвинённых в участии в похищении Михаила Романова.

Клавдия Амвросьевна Симонова была начальницей Пермской женской учительской семинарии, и чета Знамеровских снимала у неё комнату по указанному адресу. Предоставляя следователю фото, хранящееся у неё, вряд ли она могла ошибиться, кто на нём изображён.

Сергей Никитин, государственный судебно-медицинский эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения Москвы, главный специалист с 44-летним стажем в области идентификации личности и краниофациальной реконструкции, участник шести международных экспедиций по поиску останков Михаила Романова и Николая Жонсона, 23 февраля 2018 года провёл сравнительную экспертизу, и её результат таков: «Рядом с М. Романовым запечатлён не Н. Жонсон». Стало быть, на фото рядом с великим князем Михайлом Александровичем Знамеровский. Знамеровский был выслан в Пермь в марте 1918 года вместе с Романовым «вплоть до особого распоряжения...»